

Короткое обращение «старший соученик» будто разом стерло всю неловкость двух лет молчания.

Люй Фэн просто не умел быть холодным с Инь Ицяо.

Сжав трубку, он устало прижал ладонь к лицу, мысленно ругая себя за бесхарактерность.

— Я вернулся в Китай по делам и сейчас проездом в Цзиньчэне. С тебя поздний ужин, идет? — раздался в трубке мягкий, отчетливый голос Инь Ицяо.

Говорил он непринужденно, словно давая понять: его приезд — чистая случайность, и Люй Фэну вовсе не стоит чувствовать себя обязанным, достаточно лишь проявить обычное дружеское гостеприимство.

Всё звучало настолько естественно, что отказать было почти невозможно. Будто они и правда оставались самыми обычными приятелями по учебе, решившими поболтать после долгой разлуки.

Люй Фэн ничуть не удивился тому, что Инь Ицяо знает про Цзиньчэн. С тех пор как Линь Ици обмолвился, что их учитель встречался с господином Мэном, заместителем генерального директора корпорации «Парящий Дракон», и обсуждал мост Юэцзян, Люй Фэн предчувствовал этот визит.

И все же, отведя взгляд от светящегося экрана, он заставил себя выдать:

— Я сейчас на работе, застрял со срочным проектом...

— Так занят? — в голосе Инь Ицяо послышалось искреннее удивление. — Десятый час, а ты все еще в офисе. Сроки горят? А что завтра?

— Завтра... — Люй Фэн на секунду затаил дыхание, а потом выпалил как можно увереннее: — Завтра уезжаю в командировку!

В трубке повисла тишина.

Люй Фэн прекрасно понимал, что бежит от разговора, и Инь Ицяо это тоже понимал.

Люй Фэн досадно поморщился, мысленно клеймя себя неблагодарной, черствой скотиной. Пусть бы Инь Ицяо поскорее разочаровался в нем, заблокировал номер и вычеркнул из жизни раз и навсегда!

Но в этой немой борьбе, как обычно, первым уступил Инь Ицяо.

— Что ж, раз завтра дорога, постарайся закончить пораньше. Уже поздно. — Он тихо, безропотно вздохнул. — Созвонимся, когда освободишься.

Повесив трубку, Инь Ицяо тут же набрал другой номер.

— Лайент, свяжись, пожалуйста, с архитектурной компанией «Всея Душой». От лица корпорации «Парящий Дракон» пригласи команду моста Юэцзян на завтрашний ужин.

Он сделал короткую паузу и твердо добавил:

— Да. Мне нужно увидеть Люй Фэна.

На следующий день Цянь Сюян, явившись на стажировку ровно к началу рабочего дня, так и застыл на пороге: Люй Фэн сидел на том же месте и ровно в той же позе, что и вчера.

— Ты что, вообще домой не уходил?! — вытаращил глаза стажер.

— С чего бы? — Люй Фэн недовольно нахмурился и мазнул по нему раздраженным взглядом. — Я только пришел.

Его «только пришел» на самом деле означало появление у входа в институт в пять утра. Пожилой охранник тогда проводил его взглядом, полным благоговейного ужаса перед истинным «королем переработок», когда Люй Фэн приложил пропуск к турникету и поднялся к себе.

Виной всему был вчерашний звонок, напрочь лишивший его душевного равновесия.

И сколько бы Люй Фэн ни твердил себе мантру про любовь к работе, одна заботливая фраза Инь Ицяо — «постарайся закончить пораньше» — мгновенно пробудила накопившуюся в теле свинцовую усталость. В итоге он все-таки уехал домой глубокой ночью, поспал от силы пару часов, после чего просто лежал без сна, уставившись в потолок.

Экран телефона высветил ровно четыре утра. Смысла лежать не было — уж лучше сразу в офис.

Люй Фэн давно заметил за собой эту странность: слова Инь Ицяо обладали над ним почти гипнотической властью, заставляя безвольно подчиняться. Просто он панически боялся

увидеть разочарование в его глазах.

Хотя глупо было отрицать очевидное: его решение бросить архитектуру ради отечественного мостостроения уже нанесло соученику сокрушительный удар.

Люй Фэн до мельчайших подробностей помнил их разговор во время своей стажировки в бюро «С. Е». Инь Ицяо тогда с горящими глазами делился планами:

— Давай спроектируем собственный выставочный зал? Будем складывать туда наши награды, чтобы они не пылились по углам.

В то время у Люй Фэна даже диплома не было, не говоря уже о мало-мальски серьезном проекте. Но Инь Ицяо говорил с абсолютной, непоколебимой уверенностью. Он искренне верил, что Люй Фэн — настоящий талант, способный превзойти его самого, и что их имена будут греметь на всех мировых архитектурных премиях.

Воспоминания опутывали разум липкой паутиной. Опомившись, Люй Фэн обнаружил, что бессознательно чертит в блокноте хаотичные, ломанные штрихи.

Раздраженно отбросив карандаш, он открыл на компьютере проект моста Горы Черного Воробья, силой заставляя себя переключиться на дело.

«Личные привязанности — только помеха в работе. Скорей бы Инь Ицяо закончил здесь все дела и улетел обратно в Англию. Хватит ему возиться с таким неблагодарным дураком»

Трехмерная модель медленно прогружалась на экране.

Пока Люй Фэн варился в собственном соку, сослуживцы были уверены, что молодой специалист напряженно ищет ключ к сложнейшей головоломке моста Горы Черного Воробья. Его лицо казалось еще суровее и сосредоточеннее, чем накануне. Он то впивался глазами в экран, то лихорадочно делал пометки на бумаге.

Любопытный Цянь Сюян пару раз прошелся мимо его стола и заметил, что блокнот Люй Фэна усыпан формулами, расчетами и набросками мостовых пролетов.

— Чем он занимается? — вполголоса спросила Чжун Кэ у слоняющегося без дела стажера, боясь отвлекать погруженного в работу инженера Люя.

— Переписывает проект вручную... — шепотом поделился недоумением Цянь Сюян, плюхнувшись на стул. — На кой черт ему это сдалось?

— Наверное, хочет детально сопоставить плюсы и минусы каждого варианта, — предположила

Чжун Кэ.

Молодой и практичный Цянь Сюян считал это пустой тратой времени. Зачем изобретать велосипед? Все чертежи подшиты в архиве — иди да отсканируй. Модели крутятся в программе — сделай скриншот, и дело с концом.

— Он же только из Англии прилетел, неужели у него нет планшета или нормального смартфона? — хмыкнул он.

Чжун Кэ уловила в его тоне легкое пренебрежение, столь свойственное золотой молодежи с хорошими связями. И хотя сама предпочитала цифру, из вредности возразила:

— А если техника разрядится?

Цянь Сюян хотел было сказать, что в наше время это смешно, но вовремя заметил недовольную мину коллеги. Решив не лезть на рожон и не спорить о преимуществах прогресса над бумагой, он замолчал. Главное, чтобы его самого не запрягли заниматься подобной ерундой.

Чжун Кэ вернулась к своим делам, Цянь Сюян уткнулся в телефон, лениво листая техническую документацию. Так в тишине пролетело два часа. Другие инженеры в кабинете так и не появились.

В мостостроительном филиале всегда кипела жизнь, но каждый вел свои проекты. Командировки, выезды на объекты, бесконечные планерки — никого никогда не было на месте. Да и к свободному графику здесь относились с пониманием: если кто-то задерживался или решал выспаться после ночной смены, косо никто не смотрел.

Благодаря этому Люй Фэн смог спокойно поработать. Без лишних расспросов он досконально изучил все предложенные точки опор и разобрал сильные и слабые стороны каждого из пяти существующих решений.

Однако среди бумаг по пятому варианту его внимание привлекли несколько любительских набросков, совершенно выбивающихся из общего стиля документации. Если бы эти листы не были аккуратно подшиты к официальному ТЭО, Люй Фэн решил бы, что это каракули какого-нибудь скучающего на совещании сотрудника. На бумаге красовались хаотичные пересечения прямых и изогнутых линий, отдаленно напоминающие широкую, зубастую ухмылку.

— Учитель Чжун, взгляните, пожалуйста. Что это за эскизы и кто их автор? — Люй Фэн поднял листы, отвлекая коллегу от работы.

Чжун Кэ подошла поближе, всмотрелась в наброски, и на ее лице отразилось недоумение.

— А, эти... — Она нахмурилась, силясь вспомнить. — Понятия не имею, чья рука. Когда я в

прошлом году систематизировала архив по Горе Чёрного Воробья, они уже были прикреплены к материалам пятого варианта.

Пятый официальный проект предусматривал строительство классического арочного моста с ездой поверху. Конструкция должна была по прямой соединить края ущелья — простое, утилитарное решение. Но на найденном эскизе полотно шло ровно, а вот несущие элементы выгибались глубокой дугой вниз, представляя собой принципиально иную схему.

Чжун Кэ ткнула пальцем в провисающие опоры:

— Посмотри на эти вогнутые тросы. Это же висячий ленточный мост, верно? Но такие конструкции давно устарели. На горе Чёрного Воробья такое точно не построить.

— Висячий ленточный мост? — Люй Фэн искренне озадачился, вглядываясь в плавные изгибы на бумаге. — Разве подобный тип конструкции существует в реальности?

При этих словах глаза Чжун Кэ азартно заблестели.

Еще пару дней назад, услышав, что Люй Фэн по образованию чистый архитектор, а не мостостроитель, она не поверила своим ушам. Он с такой легкостью жонглировал понятиями вантовых систем, висячих мостов, неразрезных балок и арок, сыпал примерами из мировой практики, что превосходил многих дипломированных инженеров. Рядом с ним она, выпускница магистратуры Университета А, чувствовала себя полной посредственностью.

И надо же — у всезнающего инженера Люя нашелся пробел в знаниях! Профессиональная гордость мигом взыграла в груди девушки. Она воодушевилась:

— Серьезно, никогда не сталкивался с мостами-лентами? Сейчас все объясню!

Мосты такой конструкции действительно были штучным товаром в мировом масштабе. В Китае существовал лишь один подобный объект — знаменитый мост Промывки Золота, более известный как Таоцзинь, но он не простоял и тридцати лет, рухнув из-за отсутствия должного ухода. Для сооружений, проектируемых с расчетом на век или полтора безупречной службы, это был крах. Естественно, в серьезных трудах и научных вестниках института столь ненадежный тип конструкции обходили стороной, и у Люй Фэна просто не было повода о нем узнать.

Зато для студентов-мостовиков Мост Промывки Золота давно стал легендой. Преподаватели обожали приводить его в пример, иллюстрируя смелость и оригинальность инженерной мысли. Эта история должна была научить будущих специалистов главному: настоящий проектировщик должен обладать дерзостью, выходящей за рамки стандартов.

Чжун Кэ принялась увлеченно, с интонациями заправского лектора рассказывать об

уникальном сооружении, а Люй Фэн ловил каждое слово, восполняя дефицит информации.

В этот момент из лифтового холла начали не торопясь подтягиваться остальные сотрудники, у которых не горели дедлайны. Первое, что они увидели сквозь распахнутую дверь кабинета — Люй Фэна, который, по слухам, вчера пахал до ночи, а сегодня уже сидел на рабочем месте как ни в чем не бывало.

Мало того что этот трудоголик примчался раньше всех, так еще и вчерашняя сцена повторилась с пугающей точностью: Чжун Кэ опять что-то увлеченно вещала ему про экономию материалов, простоту монтажа и передовые зарубежные технологии.

На этот раз даже ленивый Цянь Сюян не понадобился в качестве приманки — коллеги сами потянулись к столу Люй Фэна, сгорая от любопытства: неужели по проекту Горы Черного Воробья наметился долгожданный прорыв?

— Что обсуждаем? О, мосты-ленты? Инженер Люй, неужто не слышал о них?

— Конструкция культовая! В свое время весь интернет гудел, мы даже всем отделом ездили на него посмотреть.

— Да, я изучал монографии по самоанкерующимся висячим ленточным системам. Сейчас, конечно, многие решения кажутся наивными и устаревшими, но для своего времени это был колоссальный шаг вперед. Представьте только: инженеры-самоучки, без расчетных комплексов и современных материалов, взяли и построили работающий мост. Настоящий подвиг!

Чжун Кэ мысленно застонала: произошло то, чего она больше всего боялась. Стоило коллегам учуять интересную тему, как серьезное обсуждение проекта Горы Черного Воробья мгновенно скатилось к обсуждению интернет-мемов и профессиональных баек.

— Так, за работу! Время видели? — прикрикнула она на собравшихся, пытаясь избавить Люй Фэна от навязчивого внимания.

Но Люй Фэн не спешил закрывать тему. Он приподнял листы с набросками и обратился к толпе:

— Подождите, коллеги. Может, кто-то из вас знает, чьей руке принадлежат эти чертежи?

Среди подошедших действительно оказались те, кто в разные годы прикладывал руку к многострадальному ТЭО. Они принялись бережно передавать эскизы друг другу, внимательно разглядывая пожелтевшие листы.

Картинки были им знакомы — когда-то они уже натыкались на эту странную «ухмылку» в архивах и даже подшучивали над нелепой идеей пристроить сюда висячую ленту. Однако имя

автора вспомнить никто не мог.

— Лао Чжоу, ты не в курсе?

— Нет. Это ведь из папки пятого варианта, разве не группа Се Юя им занималась?

Инженер по имени Се Юй — мужчина лет пятидесяти, выглядевший заметно старше своих коллег из-за глубоких морщин и ранней седины, — который только что весело травил байки о Мосте Промывки Золота, внезапно посерьезнел. Он молча забрал листы и принялся медленно изучать каждый штрих.

Люй Фэн по его изменившемуся лицу сразу понял: этому человеку известно гораздо больше, чем остальным.

Однако, закончив осмотр, Се Юй лишь нерешительно покачал головой и негромко произнес:

— Тут... пожалуй, лучше у директора У спросить. Он точнее скажет.

Его голос прозвучал на редкость глухо, словно эти невзрачные наброски скрывали какую-то болезненную тайну.

Прежде чем Люй Фэн успел расспросить его подробнее, коллеги принялись азартно подначивать ветерана:

— Да ладно тебе, Се Юй, чуть что — сразу к директору У посылаешь! Что за секреты мадридского двора?

— Вот именно! Знаешь автора — колись. Вдруг инженер Люй свяжется с ним, они все обсудят и наконец-то предложат толковое решение для ущелья!

Они умело прикрывались интересами дела, хотя на самом деле ими двигало банальное желание разжиться свежими сплетнями.

Но Се Юй лишь натянуто улыбнулся, и в его глазах проскользнула явная неловкость. Он повернулся к Люй Фэну и мягко пояснил:

— Понимаешь, инженер Люй, эти эскизы появились, когда после землетрясения третий и четвертый варианты пошли прахом. Кто-то из ребят просто пытался раскачать воображение, накидывал бредовые идеи. На горе Чёрного Воробья ленточный мост физически не встанет, поэтому проект быстро забросили. Имя автора тебе ровным счетом ничего не даст.

— Но все-таки... — начал было Люй Фэн.

Ему было жизненно важно понять: зачем опытный специалист тратил время на заведомо нереализуемую схему? Искал ли он в этой примитивной конструкции скрытый резерв прочности или пытался нащупать принципиально новый подход к распределению нагрузок в условиях нестабильного грунта?

Договорить ему не дали — со стороны коридора раздался спокойный, уверенный голос:

— Что за собрание в рабочее время?

Обернувшись, инженеры увидели директора У Инци и директора Фэн Ханьлиня. Те уверенным шагом направлялись к шумной группе.

Обычно директор У пропадал на выездных объектах и руководил на месте, но в последнее время из-за появления Люй Фэна стал заглядывать в институт с завидным постоянством. Едва переступив порог, он застал привычную картину: подчиненные плотным кольцом обступили нового инженера, шумно споря о делах, тогда как стажер Цянь Сюян сидел в стороне, откровенно скучая и чувствуя себя лишним на этом празднике жизни.

У Инци невольно улыбнулся. Все-таки мостовиков не обманешь дешевым авторитетом — здесь ценили только реальные знания и талант.

— Ну что, инженер Люй, как продвигается изучение материалов? — дружелюбно поинтересовался директор.

Люй Фэн, проигнорировав дежурный вопрос начальства, сразу перешел к сути дела и протянул ему эскизы:

— Директор У, взгляните на это. Чьи это наброски?

Подобная прямота заставила Се Юя внутренне сжаться. Он бросил встревоженный взгляд на руководителя, опасаясь, что бесцеремонность молодого инженера вызовет гнев начальства.

У Инци слегка нахмурился, беря в руки помятые листы. Старые чернильные линии, несмотря на прошедшие годы, сохранили четкость. В правильном ракурсе этот схематичный мост действительно напоминал ехидный смайлик. Лицо директора на секунду осунулось, но голос прозвучал ровно:

— А... Это работа товарища У Хуа.

Как только прозвучало имя автора, в кабинете мгновенно воцарилась гробовая тишина. Если

секунду назад волновался один Се Юй, то теперь на лицах остальных проступило сложное выражение — смесь понимания, грусти и неловкости.

Но Люй Фэн, не заметив перемены в настроении коллег, упрямо спросил:

— Я могу с ним встретиться?

У Инци на мгновение опешил, а затем грустно улыбнулся:

— К сожалению, нет. Его больше нет с нами.

Легкий, почти обыденный тон директора заставил инженеров виновато опустить глаза. Кто-то неловко закашлялся, кто-то тяжело вздохнул, пытаясь замаять возникшую неловкость.

Но Люй Фэн, привыкший за годы за границей к прямолинейному общению, не уловил этого традиционного эвфемизма и искренне не понимал причин всеобщего уныния. Он лишь сообразил, что этот У Хуа, должно быть, занимал в институте особое положение. Настолько особое, что после известия о его «уходе» все как один набрали в рот воды, словно на эту тему было наложено строжайшее табу.

Тем не менее он не отступил:

— Если он уволился, не могли бы вы дать мне его контакты? Я хочу расспросить его, какая логика крылась за этими эскизами ленточного моста.

Люй Фэн старался говорить как можно мягче и вежливее, но У Инци лишь горько усмехнулся:

— Ты меня не понял, парень. Он ушел навсегда. То есть умер.

Осознав, что языковой барьер и привычка изъясняться намеками сыграли с ними шутку, директор пояснил напрямую:

— Товарищ У Хуа — мой отец. Он был одним из старейших инженеров нашего института. Проект моста через ущелье Горы Черного Воробья был делом всей его жизни. Даже после выхода на пенсию он не смог оставить его, и руководство заключило с ним новый контракт. Когда пару лет назад мы успешно сдали мост Извилистого залива и обкатали новые технологии, отец загорелся идеей наконец-то сдвинуть дело с мертвой точки. Но тут случилось это проклятое землетрясение...

В притихшем кабинете только У Инци держался спокойно и собранно. Смерть отца была для него давно пережитым горем, с которым он успел примириться. Сейчас он сокрушался не о потере близкого человека, а о крушении его дела.

— Из-за сейсмической активности проект зашел в глухой тупик. Мы не понимали, как обойти новые тектонические разломы. И тогда отец набросал эти эскизы ленточных мостов. Он не собирался строить такой мост в ущелье — он просто хотел встряхнуть нас, заставить мыслить нестандартно. Говорил: «Не опускайте руки, поезжайте на место, побродите по кручам — решение обязательно придет». А потом... — Директор сделал паузу, глядя в окно. — Проект официально заморозили, меня перебросили на другой объект. Отец не смирился. Он нанял машину и поехал на гору Чёрного Воробья один. По дороге случилась авария... Травмы были слишком тяжелыми, врачи не справились.

У Инци положил папку обратно на стол, ласково коснувшись пальцами карикатурного наброска.

— Так что практической пользы в этих каракулях нет. Это просто семейная реликвия.

Присутствующие молча переглядывались. Люй Фэн тоже притих, переваривая услышанное. Он-то надеялся найти в этих загадочных чертежах тайный шифр гениального конструктора, а они оказались всего лишь памятным знаком, данью уважения человеку, который отдал жизнь за этот неродившийся мост.

Цянь Сюян слушал эту драму затаив дыхание. Он уже знал от отца историю династии У, но сейчас вновь подумал о том, какое проклятие висит над этим проектом. Если уж два поколения выдающихся мостовиков расшибли лоб об эту гору, с какого перепугу этот заносчивый архитектор возомнил себя спасителем? Он с торжествующей ухмылкой покосился на Люй Фэна, гадая, как тот перенесет крушение своих иллюзий.

Люй Фэн действительно помрачнел.

Заметив всеобщую подавленность, У Инци бодро хлопнул в ладоши:

— Ну полно вам носы вешать! Товарищ У Хуа всю жизнь отдал институту и ушел на боевом посту, как и мечтал.

— И все же безумно жаль... — подал голос Се Юй.

— Жалейте лучше мост, а не отца, — отмахнулся директор. — Ему без малого семьдесят три стукнуло, по нашим меркам — благословенный возраст, так что хоронили его без безутешных слез. Нам бы лучше о своем здоровье подумать, а то с нашими нагрузками до его лет мало кто дотянет.

Непринужденный цинизм директора мигом разрядил обстановку. Цифра «семьдесят три» заставила измотанных дедлайнами и вечным недосыпом инженеров завистливо хмыкнуть.

— И то верно. Я вот сомневаюсь, что вообще доживу до пенсии с такой работой.

— Да уж, надо бы и мне на обследование записаться. Спина ноет, голова раскалывается, шея не ворочается — разваливаюсь на ходу.

Кабинет наполнился привычным дружеским гулом. Се Юй тоже расслабился, вспоминая, каким бодрым и неутомимым был покойный Учитель У, и призвал молодежь брать с него пример.

Разговор вернулся в привычное русло. У Инци ободряюще улыбнулся и постучал ладонью по многострадальной папке:

— Ну так что, инженер Люй? Я сегодня весь день в кабинете. Никто в этих стенах не знает ущелье лучше меня. Если есть вопросы — задавай, не стесняйся.

Люй Фэн посмотрел ему прямо в глаза и твердо произнес:

— Директор У, я хочу лично поехать на гору Чёрного Воробья.

— Вот как? — У Инци удивленно вскинул брови. — Зачем? Все замеры, геология и геодезия есть в архиве. Если понадобятся свежие данные — я наберу ребятам на станции, они мигом все пришлют. Для расчетов и трехмерки этого более чем достаточно. Зачем зря время терять на дорогу?

Но Люй Фэн стоял на своем:

— Сухие цифры никогда не заменят живого восприятия. Мне нужно своими глазами увидеть рельеф, оценить точки примыкания для каждого из пяти вариантов и прочувствовать масштаб этого ущелья на месте.

Се Юй неловко кашлянул. Он за годы работы изъездил эти дикие места вдоль и поперек и прекрасно знал, какая там глушь. Такой хрупкий на вид городской парень, как Люй Фэн, после первого же дня в тайге взвыл бы от мошкары и бездорожья. Не ровен час — решит, что мостостроение не для него, и сбежит обратно в свою теплую Европу.

Из лучших побуждений он решил предостеречь коллегу:

— Да нет там ничего примечательного, инженер Люй. Сплошной бурелом, скалы да обрывы. Поверь моему опыту, на топографической карте все видно гораздо лучше.

Директор У промолчал, безмолвно соглашаясь с ветераном. Но Люй Фэн отмел все возражения одним коротким аргументом:

— Если бы разницы не было, товарищ У Хуа не рвался бы туда в свои семьдесят три года.

В комнате вновь повисла тишина. Коллеги пораженно уставились на молодого инженера. Люй Фэн бережно перебирал эскизы, словно пытаясь разгадать послание, зашифрованное в старых чернилах.

— Ваш отец был великим мастером. Его опыт и знания несопоставимы с моими. Он знал этот проект как свои пять пальцев, и тем не менее, оказавшись в тупике, он не стал сидеть за компьютером. Он поехал на объект.

Он прекрасно понимал, что на горе Чёрного Воробья его не ждет ничего, кроме диких скал, вековых сосен да шума ветра в бездне ущелья. Лишь унылая объездная дорога, огибающая хребет, безмолвно напоминала о двенадцати годах бесплодных усилий десятков первоклассных специалистов.

Но если старый инженер, чей опыт превосходил его собственный в сотни раз, на закате дней нашел в себе силы пуститься в этот путь, значит, никакие идеальные расчеты и подробные карты не способны передать то, что открывается живому взгляду на краю пропасти.

Люй Фэн говорил негромко, но его голос вибрировал от глубокой внутренней убежденности. Он смотрел прямо на директора:

— Мост-лента на этих чертежах — возможно, действительно утопия для этого ущелья. Но это не делает эскизы бесполезными. — Он сделал весомую паузу, чеканя каждое слово: — Оставляя нам этот набросок, Учитель У хотел сказать лишь одно: «Ступайте на гору».

Молчание стало почти осязаемым. Каждый из присутствующих не раз видел эти пожелтевшие листы. Они привыкли воспринимать их как забавный курьез, милую чудаковатость старого инженера. И никому из них ни разу не пришло в голову вдуматься: кто стоял за этими линиями и какой завет он пытался передать своим преемникам.

Наконец У Инци тепло улыбнулся, нарушая тишину:

— Что ж... Хорошо сказано. Я свяжусь с нашей геодезической группой на месте. Ребята встретят тебя и все покажут.

Цянь Сюян мысленно покрутил пальцем у виска:

«Вот же ненормальный! Ищет приключений на свою голову. Переться в такую глухомань кормить гнус — совсем крыша поехала от своей гениальности».

Но не успел он додумать эту мысль, как глаза Чжун Кэ загорелись восторгом, и она порывисто шагнула вперед:

— Директор У, я тоже еду!

«Твою же мать!» — мысленно взвыл Цянь Сюян.

<http://bllate.org/book/20104/2003808>